

Таскаракова Н. Н., Чугунекова А. Н.

ОТРАЖЕНИЕ ВРЕМЕНИ В ХАКАССКИХ ФОЛЬКЛОРНЫХ ТЕКСТАХ

Настоящая статья посвящена выявлению и анализу стандартных фраз, отражающих время в хакасских фольклорных текстах, в частности в текстах народных сказок и героических сказаний. Несмотря на то, что народные сказки и героические сказания относятся к разным жанрам фольклора, авторам статьи удалось выявить близкие по значению фразы, отражающие давнее время в фольклорных текстах. При анализе указанных фраз основное внимание авторов было обращено на частотность употребления стандартных фраз, парных наречий в фольклорных текстах, также на вариативное употребление некоторых конструкций. Основным результатом данной статьи является определение средств выражения категории времени в хакасских фольклорных текстах.

Ключевые слова: категория времени, хакасские фольклорные тексты, стандартные фразы, наречия.

Время относится к числу фундаментальных категорий, познанием которой занимаются представители многих научных дисциплин – философы, физики, культурологи, филологи и другие исследователи. В лингвистике, как правило, категория времени «опирается на представления о личной форме глагола, которая позволяет подразделять действие на прошлое, настоящее и будущее» (Кравчиньска, 2017: 3) и темпоральные наречия. В последнее время ученые-лингвисты стали уделять внимание изучению моделей времени, выявляемых в поэтических и художественных текстах. Так, например, свое видение вечных категорий времени и пространства в текстовом поле произведений Марины Цветаевой и Зинаиды Гиппиус мы находим в монографии Д. А. Салимовой и Ю. Ю. Даниловой (2009); в исследовании Ш. Ю. Кужугет рассматривается 'природное время', отраженное в прозе народного писателя Тувы К.-Э. К. Кудажы (2014). В одной из публикаций авторов данной статьи «Пространство и время в рассказах И. М. Костякова» (2017) объектом внимания стали слова, номинирующие «природное пространство» и «природное время», в рассказах хакасского писателя Ивана Мартыновича Костякова.

Изучение моделей времени, выявляемых в фольклорных текстах, также является одной из актуальных и перспективных задач в лингвистике. Среди работ, выполненных на материале русского языка, следует назвать публикацию М. Надель-Червинской (2011), в которой рассмотрены модели русской фольклорной сказки, и статью М. А. Кравчиньска (2017), посвященной темпоральным наречиям, используемым в фольклорном тексте русской сказки. На материале тюркских языков исследование, в котором на достаточно большом языковом материале были описаны стандартные фразы, отражающие время в текстах тувинских героических сказаний, было осуществлено М. В. Ондар (2017); язык хакасского героического эпоса «Алтын Арыҕ» подробно описала с точки зрения организации морфологического строя, словаря и синтаксиса О. В. Субракова (1978).

Известно, что язык фольклорных текстов значительно отличается от языка иных художественных произведений, он «...многими годами отшлифовывается, вырабатываются определенные устойчивые модели...» (Ондар, 2017: 158), которые выражают в том числе и значение времени. Данные устойчивые модели также известны как «стандартные формулы», «стандартные фразы», «формы», «клише» и др.

Стандартные фразы, отражающие время в хакасских фольклорных текстах сказок и героических сказаний, до настоящего времени не были объектом специального исследования, чем и определяется новизна данной статьи.

Материалом для данного исследования послужили тексты таких хакасских народных сказок и героических сказаний как «Алтын Арыҕ» и «Алтын Чюс», записанные от известного народного сказителя Хакасии С. П. Кадышева (1885–1977).

Следует отметить, что сказки, опубликованные в сборнике, по-хакасски называются «чазаг ныхмах», т.е. «пешие» сказки. Их рассказывают без музыкального сопровождения, тогда как эпические поэмы (по-хакасски – «алыптыг ныхмах») сопровождаются горловым пением и игрой на национальном инструменте – *чатхан*.

Итак, рассмотрим выявленные нами стандартные фразы, отражающие время в фольклорных текстах сказок и героических (богатырских, эпических) сказаний. Из представленных в сборнике «Хакас чонының ныхмахтары» 32-х текстах народных сказок, 10 из них начинаются с устойчивых выражений или наречий со значением времени.

Так, например, сказка «Сабаннаң сыххан оолах» («Мальчик, вышедший из бочки») начинается с изафетной конструкции *амдыгының алнында, пурунгының соонда*. Значение времени определяется лексическим значением составляющих эту конструкцию компонентов: *амдыгы* ‘теперешний, нынешний’, *пурунгы* ‘древний, старый’: *Амдыгының алнында, пурунгының соонда, Хара тагның төзінде, Хара сугның хазында ұс палыхчы чуртаан полтырлар* (Хакас чонының ныхмахтары – далее ХЧН, 90) ‘Раньше нынешнего времени, позже прежнего времени у подножия Черной горы, около Черной реки жили три рыбака’ [Перевод наш].

Ср. похожую фразу из художественной сказки известного хакасского писателя М. Е. Кильчичакова «Көйтiк тұлгүденер ныхмах» («Сказка о хитрой лисе»), написанной в стихотворной форме. Эта сказка тоже начинается с устойчивого выражения: *амдыгы төлнің алнында, пурунгы төлнің соонда* ‘прежде нынешнего поколения, позже старого поколения’. Как видно, в этой фразе появляется существительное *төл*, к которому переходит аффикс притяжательного падежа *-ның/-нің* (*төлнің*) субстантивированного прилагательного *амдыгының*, при этом смысл конструкции не изменяется:

*Амдыгы төлнің алнында,
Пурунгы төлнің соонда,
Ах чазының ортызында,
Кизек таллар аразында,
Тан тобырбас тымых чирде,
Чил кірбес чылыг чирде,
Хара пуруннаң чурт салынып,
Ала саасхан чуртаан полган.*
(М. Кильч, с. 23)

‘Раньше нынешних времен,
Но позднее древних лет,
Там, где степь со всех сторон,
Как один большой букет,
Средь степных цветов росла
Роща одиноко.
Там гнездо свое свила
Пестрая сорока
[Перевод В. В. Семенова, с. 3]

‘Прежде нынешнего времени,
Позже старого поколения,
Посреди голой степи,
Средь ивовой рощи
В безветренном месте,
Жила Пестрая Сорока’
[Перевод наш].

Судя по собранному языковому материалу, в зачине хакасской сказки, кроме специальных формул (устойчивых выражений), используются и «парные наречия»¹, которые также ориентируют слушателя во времени. Среди них *алында-пурунда* ‘давно, в старину, в давние времена’ и *хачан-хачанох* ‘давным-давно’, компоненты которых тесно связаны между собой по смыслу.

¹См. статью А. Н. Чугунекова, Н. Манчилаева. Парные наречия как средство выражения времени в хакасском языке // Сохранение и развитие языков и культур коренных народов Сибири: материалы IV Международной научно-практической конференции (Абакан, Республика Хакасия, 19–20 мая 2016 г.) / отв. ред. Т. Г. Боргоякова. – Абакан: Издательство ФГБОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, 2016. – С. 249–252.

Наречие *алында-пурунда* образовано путем сложения близких по смыслу, но разных по звуковому составу слов (*алында* ‘раньше, прежде’ и *пурун(да)* ‘раньше, прежде’). Например: *Алында-пурунда полтыр пу кирек* (ХЧН, 18) ‘Это было в давние времена’ [Перевод наш]; *Алында-пурунда апсах-иней чуртаан иргептирлер* (ХЧН, 22) ‘В давние времена жили старик со старухой’ [Перевод наш]; *Алында-пурунда палыхчы чуртаптыр* (ХЧН, 95) ‘В давние времена жил рыбац’ [Перевод наш].

Единичный случай, когда парное наречие *алында-пурунда* встречается не в зачине сказки, а в другом месте: *Алында-пурунда ал полбаан Абахай Пахтаны ам аларбын! – тинче Хайырғас...* (ХЧН, 21) ‘Ту, на которой мечтал я жениться в давние времена, теперь я женюсь! – говорит Хайырғас...’ [Перевод наш].

Компонентами наречия *хачан-хачанох* ‘давным-давно’ выступают одинаковые основы, второй компонент обычно выступает с утвердительной частицей *-ох*, который придает большее подтверждение данному значению (см. *хачанох* ‘давным-давно; издавна’ (ХРС, 2006: 829)). Например: *Хачан-хачанох, тың ўрде, пір хадарчы апсах чуртаптыр* (ХЧН, 32) ‘Давным-давно жил старик пастух’ [Перевод Б. И. Балтера, с. 87].

Некоторые хакасские народные сказки начинаются с наречия *хас-хачанох*, состоящий из сочетания усилительной препозитивной частицы *хас* и наречия *хачанох* ‘давно, давным-давно, издавна’: *Хас-хачанох пір абыс чуртаптыр* (ХЧН, 76) ‘Давным-давно жил поп’ [Перевод Б. И. Балтера, с. 93] и др. (ср. *хас пуруннаң* ‘испокон веков’, *хас пурунғы* ‘очень давний’).

Таким образом, рассмотренные выше стандартные фразы и парные наречия встречаются только в зачине сказки, в которых говорится о самом отдаленном времени, что соответствует русскому «давным-давно, в незапамятные времена». Компоненты стандартных формул и парных наречий имеют строго закрепленное место.

Также рассмотренные выше наречия (*хас-хачан* и *хачан-хачан*) имеют место в богатырских сказаниях. Но в отличие от текста сказок, в зачине сказания они не используются, а встречаются в других местах и, судя по языковому материалу, употребляются только в сочетании с глаголом *пол* ‘быть’ в условном наклонении (*пол=за*) в придаточной части сложноподчиненного предложения:

1. *Хас-хачан полза, ол пала ир ѓс парза...* ‘Когда-нибудь, когда тот ребенок станет мужчиной...’ [Перевод наш].

2. *Хас-хачан полза, мин ѓліп, мин чадып халзам...* ‘Когда-нибудь, когда я умру, когда я слягу...’ [Перевод наш].

3. *Че хачан-хачан полза, Улуг сидік кӓрчедерзер...* ‘Но когда-нибудь увидите большие трудности...’ [Перевод наш].

Следующая стандартная формула *ўр бе, ас на* ‘долго ли, коротко ли’, передает, на наш взгляд, «неопределенное», возможно, «растянутое по длительности» время. Компоненты этой пары обладают самостоятельным значением (*ўр* ‘долго, продолжительно’ и *ас* ‘мало, малое количество’). В нашем случае эта фраза встречается намного чаще, чем другие. Например, в одной сказке - по два, иногда и три раза. Нам встретилось данная фраза всего 20 раз.

Например: *Ўр бе, ас на полганда, орай частыг алып кізі, одыра тўзіп, Ирлік-Айнаны хол узына кӓдірібіскен* (ХЧН, 6) ‘Долго ли, коротко ли было, малолетний богатырь вскочив, поднял Ирлик-Айна над собой’ [Перевод наш]; *Ўр бе, ас на чуртааннар іди апсах-иней* (ХЧН, 23) ‘Долго ли коротко ли жили так старик со старухой’ [Перевод наш]; *Ўр бе, ас на полганда, хостигы аалда пір улуг пайның пір абдыра алтын ахчазы чіт партыр* (ХЧН, 52) ‘Долго ли, мало ли было, в соседнем улусе у одного бая пропала шкатулка с золотыми деньгами’ [Перевод наш]; *Ўр бе, ас на полганда, абыс, пір пиш мўніп алып, чалаң чылгыларын кӓрерге парча* (ХЧН, 79) ‘Много ли, мало ли прошло с тех пор времени, поехал как-то поп верхом на кобыле табуны смотреть’ [Перевод наш]; *Ўр бе, ас на полганда, пу ікӓлең удур-тӓдір кӓӓленізібіскенер* (ХЧН, 81) ‘Много ли, мало ли времени прошло, юноша и девушка полюбили друг друга’

[Перевод Б. И. Балтера, с. 99]; *Ўр бе, ас на парганда*, [оолах] хан чуртаан аалга читти (ХЧН, 88) 'Долго ли, мало ли шел [мальчик], пришел он в улус хана' [Перевод наш] и др.

Судя по языковому материалу, компоненты данной конструкции могут меняться местами. Нами выявлено три случая: *Ас на, ўр бе полган...Тасхыл пастарына хара пулуттар одырглабысханнар* (ХЧН, 12) 'Мало ли, долго ли было...над скалами нависли черные тучи' [Перевод наш]; *Ас на, ўр бе парганда, киме тохти тўскен* (ХЧН, 63) 'Мало ли, долго ли ехали, лодка остановилась' [Перевод наш]; *Наа палалар ас на, ўр бе чуртап парилар* (ХЧН, 111) 'Мало ли, долго ли живут вместе молодые' [Перевод наш].

Данное клише имеет следующий вариант: *ўр парган, ас парган* 'долго ехал, мало ехал'.

Например: *Ўр парганнар, ас парганнар олар* (ХЧН, 4) 'Долго ехали, мало ехали они' [Перевод наш]; *Ўр парган, ас парган ол, пир сынны ас парганда, агаа ах пора аттыг апсах учурап парган* (ХЧН, 99) 'Долго ехал, мало ехал он, когда перевалил один хребет, ему встретился старик на светло-сером коне' [Перевод наш].

Компоненты данного варианта клише тоже могут меняться местами: *Ас парган, ўр парган* [оолах] *пир чулычахха учурап парып, ам чар хастап парир* (ХЧН, 84) 'Мало ехал, долго ехал [мальчик], попалась ему речка, и он направился вдоль нее по берегу' [Перевод наш].

Традиционно в фольклорных текстах описывается время, характеризующее разные части суток. Это утреннее, вечернее и ночное время.

Утреннее время в текстах сказки характеризуется:

1. Сочетанием имени *таң* 'заря' со служебным именем *алнында* 'впереди', т.е. *таң алнында* 'на рассвете', которое указывает на промежуток времени до восхода солнца: *Таг ээзи, тосханча азыранып алып, солдатха чоохтапча: – Таң алнында син столың наачылап тимнеп сал* (ХЧН, 59) 'Хозяин горы поел и приказал солдату: – К рассвету стол снова накрой' [Перевод наш].

2. Наречием *иртен* 'утром' и *иртенінде* 'наутро, назавтра': *Їкі харындас иртен турзалар, хуу көзөде күрең хусхун одырча* (ХЧН, 12) 'Когда два брата утром встали, то увидели, что на голом суку сидит ворон' [Перевод наш]; *Иртен, кресен усхунганда, абыс агаа чоохтапча: – Син минде пир чыл тогынарзың* (ХЧН, 78) 'Утром крестьянин проснулся, поп ему говорит: – Должен ты на меня год работать' [Перевод Б. И. Балтера, с. 95]; *Иртенінде, усхунып, Ир Тохчын ипчизине чоохтапча: – Түзім полчаң ма, тўлім полчаң ма?* (ХЧН, 30) 'Наутро Ир Тохчын, проснувшись, говорит своей жене: – То ли во сне было, то ли наяву?' [Перевод наш].

Вечернее время характеризуется:

1. Наречием *иурде* 'вечером': *Иурде, ибге айланып, очы хара атты, тыын хазаага киріп, аргазына алтон пуд хум артып, алын азахтарып тимір кізеннең кізенеп, постарының хасха хоор адының мойнына палгап салганар* (ХЧН, 29) 'Вечером вернулся Хара-Моол домой, завел коня в стойку, навалил ему на спину 60 пудов песка, передние ноги спутал железной цепью, чтобы не убежал, привязал коня к шее другой лошади, а дверь стойки запер' [Перевод Б. И. Балтера, с. 65]; *Иурде, кресен айлан килгенде, абыс пазох сыйлапча аны* (ХЧН, 80) 'Вечером, когда крестьянин вернулся, поп снова его стал угощать' [Перевод наш].

2. Сочетаниями слов, например, *иир хараазы* 'поздний вечер' (букв. вечер его ночи) или *иир сай* 'каждый вечер, где послелог сай вносит значение регулярной повторяемости действия': *Иир хараазы пол килгенде, ізіктегі тураның ізігі азыла тўскен* (ХЧН, 59) 'Поздним вечером (букв. когда наступил поздний вечер), открылась дверь передней комнаты' [Перевод наш]; *Иир сай Чатхан апсахсар пастухтар чыылыс сыхханнар апсахтың үннендіре хахчатханын истерге* (ХЧН, 32) 'Каждый вечер к нему приходили послушать музыку пастухи' [Перевод Б. И. Балтера, с. 87].

В текстах героических сказаний вечернее время тоже выражается сочетанием слов, например, *иир тус* 'вечернее время': *Иир тус полза, иблеріне нанза...* (АА, 8) 'Когда наступит вечернее время, когда они вернутся домой...' [Перевод наш].

3. Существительным *харасхы* ‘1) темнота, тьма, мрак; 2) сумерки, сумрак’: *Ўс харындас тайгазар аңнап партырлар. Харасхы пол парган. Кӧрзелер ырах нимес от чарыпча* (ХЧН, 114) ‘Пошли три брата в тайгу на охоту. Наступила ночь [наш вариант перевода – **стемнело**], а костер нечем развести. Видят: неподалеку огонек светится’ [Перевод Б. И. Балтера, с. 73].

Ночное время характеризуется:

1. Наречием *хараа* ‘ночью’: *Хараа хасха хоор атнаң очы хара ат чоохтасчалар: – Синің ээң-күлиң Хара Моол хайдаг андаг кізі полчаң? – тінче очы хара. – Хасха пүүрні атып полбаан ачиһнаң мині сохча* (ХЧН, 29) ‘Ночью лошади разговорились: – Что за человек твой хозяин – Хара-Моол? – сказал Малый конь. – Сам стрелять не умеет, меня по голове бьет’ [Перевод Б. И. Балтера, с. 65].

2. Свободными словосочетаниями *орты хараа* ‘полночь’ и *орай хараа* ‘глубокая ночь’: *Орты хараа тузында ікі аран-чула ат Моол ханының чирін тасты чӧрбіскеннер* (ХЧН, 30) ‘В полночь два богатырских коня-скакуна покинули землю Моол хана’ [Перевод наш]; *Орты хараа ирткендӧк, петух тапсады* (ХЧН, 78) ‘Сразу после полуночи запел петух’; – *Орай хараада, оолгым, ноо киректең чӧрзің алай ас чӧрзің ме? – апсах кізі сурча* (ХЧН, 114) – ‘Глубокой ночью, сын мой, по какому делу ходишь или заблудился? – спрашивает старик’ [Перевод наш].

Следует сказать, что данные слова, словосочетания характерны и для текстов художественных произведений.

Далее рассмотрим выявленные нами фразы, выражающих ночное время в эпических поэмах. Итак, судя по собранному языковому материалу, большинство событий, происходящих в эпических произведениях, приходится на ночное время. Нами выявлены четыре разные формы, характеризующие темное время суток.

Первая – *орты хараа тус* ‘полночь (букв. середина ночного времени)’. Как видим, отличается эта форма от вышеуказанной тем, что в текстах эпических произведений к ней прибавляется еще существительное *тус* ‘время’:

*Иди узуп полбин чадыпчатханда,
Орты хараа тусха чит чӧрбіскен...*
(букв. дошло до времени полуночи’).

[Алтын Арыҕ, с. 139]

‘Пока лежала и не могла уснуть,
Наступила полночь...

[Перевод наш].

Вторая - *ай хараазы* ‘лунная ночь’:

*Ай хараазы пол парган,
– Алтон чылтыс санал тур...*

[Алтын Арыҕ, с. 10]

‘Лунная ночь наступила?
Шестьдесят звезд насчитали...’.

[Перевод наш].

Следующая сочетание, характеризующее ночное время в эпическом произведении, это *түн хараазы* ‘темная ночь’. В данном случае мы видим сочетание двух синонимичных слов: *түн* ‘ночь’ и *хараа* ‘ночь’. В хакасском языке существительное *түн* в данном значении сохранилось только в фольклорных текстах:

*Түн хараазы пол парган,
Түбен чылтыс көрін тур*

[Алтын Арыҕ, с. 10]

‘Наступила темная ночь,
Видно бесчисленное количество звезд’.

[Перевод наш]

Или еще пример из «Хакасско-русского словаря»: «*Түн хараазын түнепчелер фольк.* Темную ночь подремали [богатыри]» (ХРС, 2006: 691).

Следующая конструкция, которая тоже выражает темное время суток в эпических поэмах – это *хараагы түнде* ‘глубокой ночью’, где мы видим те же компоненты, что и в предыдущей, но в обратной последовательности:

1. <i>Хараагы тўнде аалны аралы парирлар...</i>
[Алтын Арыҕ, с. 10]	‘Глубокой ночью идут среди деревни...’
[Перевод наш].
2. <i>Хайдаг ноо нимелер хараагы тўнде,
Миниң изимни изиктеп турган...</i>
[Алтын Арыҕ, с. 11]	‘Кто же глубокой ночью,
Стучится в мою дверь...’
[Перевод наш].
3. <i>Алтын Сайзаң апсах ол чирдең
Хараагы тўнде хазып-тизип чөрибискен...</i>
[Алтын Арыҕ, с. 26]	‘Старик Алтын Сайзаң оттуда
Удрал глубокой ночью...’
[Перевод наш].
4. <i>Хараагы тўнде, алтын сарчын төзіне
Пас килип көрибиссе,
Ах хар осхас ах ой ат</i>
[Алтын Чюс, 194]	Глубокой ночью увидел
У золотой коновязи,
Бело-сивого коня
[Перевод наш].

Таким образом, на основании проведенного исследования можно сделать следующий вывод: 1) зачин текстов десяти сказок из тридцати двух начинается со стандартных фраз и парных наречий, отражающих давнее время; 2) зачин героических сказаний не начинается со стандартных фраз, как тексты сказок, отражающих время; 3) стандартные фразы, отражающие время в героических сказаниях, встречаются в других местах текста; 3) из фраз, характеризующих части суток в фольклорных текстах, достаточно ярко выделяются фразы, отражающие утреннее и ночное время.

Список литературы

- Кравчиньска М. А. Наречие как средство формирования временных отношений в фольклорном тексте сказки // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/narechie-kak-sredstvo-formirovaniya-vremennyh-otnosheniy-v-folklornom-tekste-skazki>.
- Кужугет Ш. Ю. Лексико-семантическое поле «Природное время» в прозе К.-Э. К. Кудажы: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2014. – 25 с.
- Надель-Червинская М. Структурно-семантические модели русской фольклорной сказки. – Тернополь: Крок, 2011. – 282 с.
- Ондар М. В. Стандарты, отражающие время, в тувинских героических сказаниях // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2017. № 1(67): в 2 ч. – Ч. 2. – С. 157–163.
- Салимова Д. А., Данилова Ю. Ю. Время и пространство как категории текста: теория и опыт исследования (на материале поэзии М. И. Цветаевой и З. Н. Гиппиус): монография. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 312 с.
- Субракова О. В. Язык хакасского героического эпоса. – Абакан: Хакасское книжное издательство, 2007. – 182 с.
- Таскаракова Н. Н., Чугунекова А. Н. Пространство и время в рассказах И. М. Костякова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2017. № 8(74): в 2 ч. – Ч. 1. – С. 138–140.
- Хакасско-русский словарь – Хакас-орыс сөстiк / Сост.: О. П. Анжиганова, Н. А. Баскаков, М. И. Боргояков, А. И. Инкижекова-Грекул, Д. Ф. Патачакова, О. В. Субракова, П. Е. Белоглазов, З. Е. Каскаракова, А. С. Кызласов, Р. Д. Сунчугашев, М. Д. Чертыкова. – Новосибирск: Наука, 2006. – 1114 с.

Список источников иллюстративного материала

- Алтын Арыҕ: Богатырские сказания, записанные от С. П. Кадышева. Подготовка изд. Т. Г. Тачеевой. Илл. В. Тодыкова. – Абакан: Хак. издат., 1987. – 232 с.
- Кильчичаков М. Е. Сказка о хитрой лисе. На русском и хакасском языках. (Перевод на русский язык В. В. Семенова). – Абакан: Хакасское книжное издательство, 1993. – 40 с.
- Хакасские народные сказки. На хакасск. яз. (Сост. В. И. Доможаков). – Абакан: Хакасское отделение Красноярского книжного издательства, 1986. – 144 с.
- Хакасские народные сказки. На русск. яз. Перевод, предисловие и примеч. Б. И. Балтера. – Абакан: Хакасское отделение Красноярского книжного издательства, 1986. – 144 с.

Таскаракова Н. Н., кандидат филологических наук, доцент.

**Институт филологии и межкультурной коммуникации,
Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова.**

Ул. Ленина, 94, Абакан, Республика Хакасия, Россия, 655017.

E-mail: n-tas@mail.ru

Чугунекова А. Н., доктор филологических наук, доцент.

**Институт гуманитарных исследований и саяно-алтайской тюркологии,
Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова.**

Ул. Ленина, 94, Абакан, Республика Хакасия, Россия, 655017.

E-mail: Chugunekowa@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 18.07.2017 г.

Taskarakova N. N., Chugunekowa A. N.

REFLECTION TIME IN THE KHAKASS FOLKLORE TEXTS

The present article is devoted to the identification and analysis of standard phrases that reflect the time in the Khakass folklore texts, in particular in the texts of folk tales and heroic tales. Despite the fact that folk tales and heroic sagas belong to different genres of folklore, the authors were able to identify similar meaning, reflect a long time in folk texts. In the analysis of these sentences the focus of the authors was drawn to the frequency of use of standard phrases, pairs of adverbs in the folklore texts, also for the variable use of certain structures. The main result of this article is to define the means of expressing the category of time in the Khakass folklore texts.

Key words: *category of time, Khakas folklore texts, standard phrases, adverbs.*

References

- Kravchinska M. A.* Narechie kak sredstvo formirovaniya vremennih otnoshenii v folklornom tekste skazki [Dialect as a form of temporal relations in text folk tales]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/narechie-kak-sredstvo-formirovaniya-vremennyh-otnosheniy-v-folklornom-tekste-skazki>. (in Russian)
- Kujuget Sh. Yu.* Leksiko-semanticheskoe pole «Prirodnoe vremya» v proze K. E. K. Kudaji [Lexico-semantic field of "Natural time" in the prose of K. A. C., Kudzy]: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. – M., 2014. – 25 p. (in Russian)
- Nadel_Chervinskaya M.* Strukturno semanticheskie modeli russkoi folklornoj skazki [Structural-semantic models of Russian folk tales]. – Ternopol: Krok, 2011. – 282 p. (in Russian)
- Ondar M. V.* Standarti, otrajayuschie vremya, v tuvinskih geroicheskikh skazaniyah [Standards reflecting the time in the Tuvinian heroic legends] // Filologicheskie nauki. Voprosi teorii i praktiki. – Tambov: Gramota, 2017. – № 1 (67): v 2 ch. – Ch. 2. – С. 157–163. (in Russian)
- Salimova D. A., Danilova Yu. Yu.* Vremya i prostranstvo kak kategorii teksta: teoriya i opit issledovaniya (na materiale poezii M. I. Cvetaevoi i Z. N. Gippius) [Time and space as categories of text: theory and experience of research (based on the poetry of M. I. Tsvetaeva and Z. N. Gippius)]: monografiya. – M.: Flinta; Nauka, 2009. – 312 p. (in Russian)
- Subrakova O. V.* Yazik hakasskogo geroicheskogo eposa [The language of the Khakas heroic epos]. – Abakan: Hakasskoe knижnoe izdatelstvo, 2007. – 182 p. (in Russian)
- Taskarakova N. N., Chugunekova A. N.* Prostranstvo i vremya v rasskazah I. M. Kostyakova [Space and time in the stories of I. M. Kostyakov] // Filologicheskie nauki. Voprosi teorii i praktiki. – Tambov: Gramota, 2017. – № 8 (74): v 2-h ch. – Ch. 1. – P. 138–140. (in Russian)
- Hakassko-russkij slovar' = Hakas-orys söstik [Khakass-Russian dictionary] / O. P. Anzhiganova, N. A. Baskakov, M. I. Borgojakov, A. I. Inkizhekova-Grekul, D. F. Patachakova, O. V. Subrakova, P. E. Beloglazov, Z. E. Kaskarakova, A. S. Kyzlasov R. D. Sunchugashev, M. D. Chertykova. – Novosibirsk: Nauka, 2006. – 1114 p. (in Russian)

Taskarakova N. N., Cand. of Philology, Associate Professor.

Khakass Philology of Institute of Philology and intercultural communication

Katanov Khakas State University.

Ul. Lenina, 94, Abakan, Republic of Khakassia, Russia, 655017.

E-mail: n-tas@mail.ru

Chugunekowa A. N., Doctor of Sciences (Philology), senior lecturer, Senior Fellow.

Institute of Humanities Research and Sayano-Altay Turkology,

Katanov Khakas State University).

Ul. Lenina, 94, Abakan, Republic of Khakassia, Russia, 655017.

E-mail: Chugunekowa@yandex.ru